

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 902+904+93+94

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА****Л.Ф. Недашковский***Аннотация**

В статье охарактеризованы основные исторические особенности города Золотой Орды, показана его специфика в сравнении с синхронными городскими поселениями различных регионов Евразии. Золотоордынские города по особенностям их возникновения были наиболее близки новым городам других государств, образовавшихся в результате распада Монгольской империи – Хулагуидского Ирана, державы Джагатаидов в Средней Азии, империи Юань в Китае. Сравнение золотоордынского города с древнерусским, западноевропейским, ближневосточным, среднеазиатским и китайским городом также позволяет проследить общее и особенное в их развитии.

Ключевые слова: город, исторические особенности, округа, Золотая Орда, Иран, Средняя Азия, Китай, Древняя Русь, Западная Европа, Ближний Восток.

В настоящей статье, с опорой на данные работ автора о золотоордынском городе и его округе, опубликованных в предшествующие годы (в ряде случаев в данные о памятниках и их группах внесены необходимые дополнения, обусловленные накоплением новых археологических материалов), комплексно характеризуются исторические особенности города Улуса Джучи. В этой обобщающей по своему характеру статье впервые в исторической науке золотоордынский город рассматривается в сопоставлении с синхронными средневековыми городами Европы и Азии.

Город считается неперенным атрибутом цивилизации, специализированным поселением с особым набором функций. В современной исторической науке город понимается как «специфическое поселение, с особой топографией, со значительным плотным, гетерогенным (этнически, социально и профессионально) населением; в нем сосредоточены товарообмен и товарное, преимущественно ремесленное, производство, институты власти, культа и культуры» [1, с. 9]. Город всегда играл роль ускорителя этнических и этнокультурных процессов, был активным участником формирования материальной культуры. Золотоордынский

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-01-18005е).

город, по сравнению с другими средневековыми городами, несет в себе черты общего и особенного.

Нижнее Поволжье являлось экономическим и политическим центром Улуса Джучи, средоточием всех торговых путей государства вплоть до его распада. Здесь был домен золотоордынских ханов, по этой территории кочевали их ставки. С 40–50-х годов XIII в. начинается градостроительная деятельность золотоордынских ханов в Нижнем Поволжье. Как писал Г.А. Федоров-Давыдов, «Нижняя Волга, где строились новые города, представляла собой благоприятное сочетание удобных для земледелия пойменных низин, заросших лесом берегов реки и обширных степей, где можно было пасти огромные стада и вольно кочевать. К тому же, расположившись здесь, золотоордынские ханы держали в своих руках важную торговую магистраль всей Восточной Европы – Волгу. Именно здесь пути, ведущие с севера по Волге и далее по Каспийскому морю в Закавказье, Иран и Среднюю Азию, перекрещивались с караванными путями из городов Причерноморья и из Азака на восток, через степи Казахстана в пустыни Приаралья» [2, с. 11]. Наряду с только что основанными городами монголы активно использовали и старые города Среднего Поволжья и Хорезма, бывшие наиболее значимыми в течение всей второй половины XIII в. Но постепенно новые, основанные самими Джучидами на Нижней Волге, крупнейшие города, а также их округа начинают играть в золотоордынском государстве все большую роль.

К историческим особенностям золотоордынского города Нижнего Поволжья следует отнести отсутствие прослеживаемого процесса перехода от поселений к городам, так как города возникли не в результате длительного предшествующего развития сети поселений, а по инициативе и при поддержке администрации Улуса Джучи, интенсивно строившей города во второй половине XIII – первой половине XIV в.¹ «Именно создание оседлых административных центров для организации опорных точек властвования над огромной территорией, простиравшейся от берегов Дуная до Оби, и было одной из главных причин возникновения» [4, с. 267] первых золотоордынских городов. Кроме того, к золотоордынским городам неприменимы некоторые «типовые» критерии определения городского характера памятника, например, наличие фортификационных сооружений – многие города Улуса Джучи, даже очень крупные, не имели их вплоть до междоусобицы 60–70-х годов XIV в. Ввиду этого к археологическим остаткам городов нами были отнесены крупные по площади (а следовательно, и по количеству жителей) поселения, имеющие зафиксированные следы ремесленных производств и монументальной архитектуры.

Город в Золотой Орде обладал множеством функций: он был центром развитого ремесла и торговли, обладал собственным сельским хозяйством и про-

¹ В середине XIII века в среде монгольской аристократии определились два подхода к организации властвования над покоренными землями. Первая группа знати стремилась сохранять кочевой образ жизни, периодически грабя оседлое население. Вторая группа планировала превратить оседлые земли в объект систематического налогообложения [2, с. 9; 3, с. 29]. Именно второй группе аристократии, властвовавшей в Улусе Джучи, несомненно, принадлежала инициатива организации многочисленных городских поселений в Нижнем Поволжье, в местах кочевков ханской ставки. Города были необходимы золотоордынской знати как крупные центры ремесла и торговли, то есть как источник предметов роскоши, многочисленных ремесленных изделий, обслуживавших потребности военного дела и повседневного быта.

мыслями, был связан с относительно большой областью (а не только с близлежащей округой), управлялся специальными чиновниками (правителями областей и городов, имевшими развитый аппарат управления), был средоточием религиозной и культурной жизни. В городе жили представители аристократии и других социальных слоев, площадь золотоордынских городов была весьма значительной, присутствовали в городах Золотой Орды предметы вооружения и иногда даже укрепления (хотя городское население государства Джучидов было слабо связано с военным делом). Население золотоордынских городов было поликонфессиональным и полиэтничным.

Золотоордынский город в большинстве случаев вообще не имел какой-либо фортификации (гарантией безопасности городов была мощная армия, комплектовавшаяся из кочевников), что определило его относительно свободную застройку и планировочную структуру. В степной зоне Золотой Орды отсутствовали ресурсы в виде леса хвойных пород (сосны, ели), применявшегося при строительстве жилищ в русских городах; ввиду этого жилище в виде наземного срубного дома не могло получить широкого распространения в степной полосе джучидской державы. Все общественные здания (мечети, минареты, мавзолеи, бани) и дворцы знати возводились из обожженного кирпича, рядовые жилища – из сырца с использованием деревянных каркасных конструкций. «Дома небогатых горожан вплотную примыкали друг к другу, образуя сплошные стены по обеим сторонам улиц. Обширные усадьбы феодалов занимали целые кварталы, обнесенные глинобитными оградами» [4, с. 268]. Дома снабжались горизонтальными дымоходами-каналами, лежанками-суфами и умывальниками-тошнау. Золотоордынские города отличались благоустройством – имелись площади, водоемы, колодцы, арыки, фонтаны, водопроводы и канализация, общественные туалеты.

Крупнейшими городскими центрами Нижнего Поволжья являлись городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор.

Каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою более или менее развитую округу [5–9], в состав которой входили и малые города (в каждом рассмотренном нами случае число их колебалось от трех до пяти).

Нами была предпринята попытка экономического моделирования территорий, окружающих крупнейшие золотоордынские города Нижней Волги, путем выделения потенциальных экономических зон каждого поселения с помощью методов пространственного археологического анализа. Сравнение полученных моделей хозяйственной деятельности оседлого населения позволяет заключить, что экономические ресурсы местности в округе Увекского городища были в значительной мере освоены, земледельческое хозяйство там было наиболее развитым; не случайно, что только в данном регионе подавляющее большинство местонахождений располагается в пределах выделенных потенциальных экономических зон поселений. В округе Царевского городища были освоены берега Ахтубы и берега Волги до истока Ахтубы. Меньшей степенью освоения ресурсов отличается дельта Волги, то есть район вокруг городища Шареный Бугор, и минимальной – округа Селитренного городища.

В округе Увекского городища поселения ее центральной части (31 археологический памятник) тесно связаны между собой, располагаясь поблизости

друг от друга; остальные поселения образуют еще четыре куста по 2–6 памятников в каждом, и только 7 селищ расположены вдалеке от экономических зон других памятников. В округе Царевского городища наблюдается четыре куста памятников по 2–5 поселений в каждом (причем кусты поселений равномерно расположены вдоль берега Ахтубы, а малозначительный Бахтияровский куст находится на середине расстояния между Царевским и Мечетным кустами с крупными по площади памятниками), 3 памятника расположены одиночно. В округе Селитренного городища к основному памятнику примыкает поселение Каменный Бугор, а остальные два поселенческих памятника расположены раздельно. В округе Шареного Бугра зафиксировано три куста по 2–8 поселений в каждом, два памятника, включая крупнейший, расположены отдельно от других поселений.

Проследим, как складывались и развивались эти кусты поселенческих памятников.

Для округи Увекского городища характерно раннее складывание основного, центрального куста памятников, где еще во второй половине XIII – начале XIV в. имелся очаг урбанизации. Мощная агломерация, сложившаяся вокруг Увекского городища, интенсивно развивается в эпоху расцвета Золотой Орды, существует она и в начальный период междоусобных войн. В разгар междоусобиц экономическая зона Увекского куста памятников сильно сокращается, а в правление Токтамыша интенсивно эксплуатируются лишь территории, прилежащие к самому золотоордынскому Укеку.

Поселенческие памятники в окрестностях Царевского городища возникают в ранний период истории Улуса Джучи по отдельности, хотя сразу образуется куст памятников у истока Ахтубы. Агломерация вокруг Царевского городища складывается лишь в эпоху расцвета Золотой Орды, существует она и в период междоусобицы, и при Токтамыше.

В округе Селитренного городища раньше других возникает основной памятник, а в период расцвета государства Джучидов складывается и куст вокруг него, существующий вплоть до распада золотоордынского государства.

В дельте Волги первые поселенческие памятники возникают отдельно, а наиболее ранний их куст (Самосдельский) формируется лишь в первой половине – середине XIV в. В эпоху начала междоусобных войн этот куст распадается, а в период правления Токтамыша на короткое время складывается Красноярский куст памятников.

Примечательно, что в округе Увекского и Царевского городищ на территориях выделенных нами потенциальных экономических зон поселений располагаются все известные к настоящему времени грунтовые могильники, в округе Селитренного городища – все, кроме комплекса у Хошеутово, то есть 90% некрополей, а в округе Шареного Бугра – все, за исключением четырех могильников (Восточное, Зеленга, Икряное, Новые Булгары), то есть 80% некрополей. Приведенные данные свидетельствуют о том, что грунтовые могильники, как правило, располагались недалеко от поселений во всех рассмотренных нами группах памятников, чего нельзя сказать о курганных группах, принадлежавших кочевому населению джучидского государства.

Постараемся оценить долю населенных пунктов различного размера в общем экономическом и демографическом потенциале рассмотренных нами районов, окружающих крупнейшие золотоордынские города Нижнего Поволжья, основываясь на данных о площадях поселений. Во всех регионах по площади абсолютно доминируют крупнейшие городища, население которых, очевидно, преобладало над населением их округи, иногда, как в случае с Селитренным городищем и Шареным Бугром, – очень значительно. Население крупных по площади памятников, то есть малых городов, было менее значительным (4.7–36.7% от общей численности населения в рассмотренных нами группах памятников), а средних и мелких поселений, то есть сельских памятников, – небольшим (суммарно для тех и других – от 0.5% до 13.1% в различных регионах)¹.

Если сравнить площадь, а значит, и население средних и мелких поселений различных регионов, можно заключить, что среди сельского населения округи крупнейших городищ Нижней Волги доминировало население округи Увекского городища, за которым по численности следовало сельское население округи Шареного Бугра и Царевского городища. Население малых городов было более значительным в округе Шареного Бугра, за которой по количеству следовало население небольших городских памятников, окружавших Царевское, Увекское и Селитренное городища.

Огромные размеры крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья (площадь каждого из них составляет несколько кв. км) позволяют говорить о том, что их население не могло полностью обеспечиваться только продуктами питания, поступающими из соседних сел и деревень, гораздо меньших по суммарной площади. Следовательно, золотоордынские города Нижнего Поволжья не могли обойтись без поставок скота и молочных продуктов из кочевой степи, а главное – без своих собственных, городских земледелия, скотоводства и промыслов. Нельзя исключать и доставки сельскохозяйственной продукции из других областей Золотой Орды в Нижнее Поволжье как средства обеспечения его городов пищевыми ресурсами. В связи с этим не представляется удивительным, что из всех рассмотренных нами поселений находки земледельческих орудий происходят с шести городских (Водянское, Селитренное, Увекское и Царевское городища, Красный Яр, Хмелевка I) и двух сельских (селища Багаевское и Широкий Буерак) памятников, а находки рыболовных принадлежностей – с семи городских (Водянское, Селитренное, Увекское и Царевское городища, Красный Яр, Хмелевка I, Шумейка) и семи сельских (Алексеевское городище, селища Багаевское, Болдыревка, Квасниковка, Маячное I, «Плотина», Подгорное) поселений.

В рассмотренных нами районах Нижнего Поволжья, прилегавших к крупнейшим городским центрам [9], оседлая аристократия проживала преимущественно в городах. Аристократические захоронения в мавзолеях и склепах известны на городских могильниках Каменный Бугор, Маячный Бугор I–II, Мечетный Бугор I, Подстепное, а также у Водянского, Мечетного, Селитренного, Увекского городищ, Шареного Бугра, поселений Комсомольский, Красный Яр и Мошаик. Помимо перечисленных памятников мавзолеи отмечены у крупного

¹ В округе Селитренного городища сельские памятники вообще не известны.

поселения Лапас, в урочище Баста близ Селитренного городища (оба не раскапывались), у среднего по размерам Бахтияровского селища (содержал 6 захоронений без склепов) и у села Новые Булгары, располагающегося вдали от известных ныне поселений. Таким образом, только шесть (3.4%) из 177 известных аристократических захоронений [5–7, 9] в рассмотренных нами окрестностях крупнейших золотоордынских городов Нижней Волги располагались в сельской местности.

Разумеется, социальная стратификация имела место и на селе, но очевидно доминирование именно городских погребений с престижными категориями инвентаря. На сельских могильниках Нижняя Студенка I и Татарская Башмаковка (в двух погребениях) найдены серебряные серьги, на могильнике Барановка – серебряная чашечка. Показательно не только отсутствие в сельских некрополях золотых изделий, но и то, что эти 4 захоронения составляют всего 10.3% от 39 грунтовых погребений с изделиями из драгоценных металлов. На сельских Болдыревском и Чардымском могильниках (в одном погребении на каждом из них) в округе Увекского городища обнаружены парчовые и шелковые ткани. Два этих захоронения составляют всего 8.3% от всех 24 грунтовых погребений с парчовыми и шелковыми одеяниями.

Таким образом, оседлая аристократия Улуса Джучи, судя по нижеволжским материалам, проживала в основном в городах, где в целом выше был процент зажиточного населения, однако социальное расслоение имелось и на селе.

Каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою округу, в состав которой входили и 3–5 малых городов, принципиально не отличающихся от крупнейших центров по своим археологическим характеристикам. Село как часть округи на Нижней Волге в золотоордынское время возникает одновременно с городом (во второй половине XIII – начале XIV в.), но перестает существовать уже в конце XIV в. Земледельческое хозяйство было наиболее развитым в северной части Нижней Волги, в округе Увекского городища, поселения центральной части которой были тесно территориально связаны между собой. Кусты памятников фиксируются и в трех других рассмотренных нами микрорегионах, хотя в округе Селитренного городища и в дельте Волги они образуются лишь в эпоху расцвета Золотой Орды (первая половина – середина XIV в.). Судя по площади, занимаемой памятниками, население крупнейших городищ намного превосходило число жителей округи, в которой население малых городов, в свою очередь, было больше, чем сельское население. Огромные по размерам крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги не могли полностью обеспечиваться продуктами питания из близлежащих сельских памятников – необходимы были поступление скота и молочных продуктов от кочевников и наличие своих собственных, городских, земледелия, скотоводства и промыслов, а также, вероятно, привоз сельскохозяйственной (преимущественно земледельческой) продукции из других регионов Улуса Джучи.

Наиболее ранние памятники в каждом из районов Нижнего Поволжья возникают во второй половине XIII – начале XIV в. Период расцвета округи нижеволжских городищ относится ко времени правления Узбека и Джанибека, а наметившийся на начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких

масштабов, как в 1365–1380 гг., когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным междоусобными войнами. В правление Токтамыша наблюдался небольшой экономический подъем. Увекское городище и памятники его округи перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан полный упадок Царевского городища и окружавших его памятников. Памятники района Селитренного городища и Шареного Бугра существовали вплоть до распада Золотой Орды.

Покажем на широком историческом фоне специфику золотоордынского города и его округи в сравнении с синхронными комплексами различных регионов Европы и Азии.

По историческим особенностям возникновения золотоордынские города были наиболее близки новым городам других государств, образовавшихся в результате распада Монгольской империи – Хулагуидского Ирана, державы Джагатаидов в Средней Азии и империи Юань в Китае. Ханская власть в этих державах проводила курс на «упорядочение торговли, денежного дела и охранение оседлого населения от грабежей кочевой знати» [10, с. 216], поощряла и организовывала интенсивный рост городов, необходимых как административные центры, источники ремесленной продукции и предметов роскоши, поступавших в процессе торговли с отдаленными странами. Однако «те явления, которые на примере новых городов в степных зонах выявляются отчетливо, в оседлых районах с традиционной городской жизнью заметны менее и проявлялись только как тенденция» [10, с. 215]. Города в Монгольской империи первоначально представляли собой замки знати и землянки строителей¹, а затем города постепенно превращались в комплексы усадеб городского нобилитета, окруженные кварталами рядового населения [10, с. 218; 14, с. 42–43]. «Топография древнемонгольских городов говорит о том, что они возникали не как единые, заранее спланированные комплексы, а складывались постепенно» [14, с. 41]. В сравнительно быстром строительстве городских центров большую роль играли пленные-рабы [14, с. 39, 43], «именно на этой основе создались возможности у центральной власти улусов строить новые города в исторически быстрые сроки» [10, с. 216]. В Хулагуидском Иране велось также целенаправленное строительство сельских земледельческих поселений [10, с. 216–217], что, вероятно, имело место и в Улусе Джучи. Власти Монгольской империи прибегали к принудительному переселению искусных ремесленников в новые и восстанавливаемые старые города. В монгольских государствах имелись следующие виды организации ремесла: мелкое ремесло отдельных производителей, усадебное ремесло и крупные ремесленные мастерские типа «кархана» [10, с. 217–218]. Города монгольских государств объединяет высокий уровень развития торговли и денежного обращения, а также их «нестоличность» – политическим центром, резиденцией хана и правительства, являлась кочевая ставка (орда). В Центральной и Средней Азии, как и в Улусе Джучи, города подчас не имели укреплений [10, с. 219].

¹ Были исследованы центральноазиатские города на этой стадии развития [11, 12]. Первоначально так выглядела и столица империи, Каракорум [13, с. 123–322].

Сравнение русских и золотоордынских городов XIII – XIV вв. уже было предпринято в статье В.Л. Егорова [4], на выводы которого мы, в частности, будем опираться.

Древнерусские города после монгольского нашествия продолжили длительную линию своего предшествующего развития. Практически все древнерусские города имели укрепления – крепостные стены. За стенами города жил князь или другие представители знати, а также дружина и духовенство; вокруг укрепленной части древнерусского города располагался торгово-ремесленный посад. Древнерусские города практически полностью были деревянными: из дерева изготавливались жилища, надворные постройки, заборы, мосты, набережные, мостовые. Господствующей формой жилища в древнерусском городе был наземный срубный дом. Имелись лишь единичные каменные храмы, палаты, погреба, в редчайших случаях – каменные укрепления.

Общей чертой городов Древней Руси и Улуса Джучи является то, что и в золотоордынских, и в древнерусских городах имела усадебно-квартальная застройка. Различные этнические группы в городах зачастую проживали компактно. В населении городов присутствовали представители знати, духовенства, торговцы и ремесленники.

Отличия населения золотоордынского города от русского заключаются в отсутствии в первом (вплоть до второй половины – конца XIV в.) сколько-нибудь значительной доли воинского сословия, так как вся армия Джучидов в ранний период истории их державы комплектовалась исключительно из числа кочевников-скотоводов. Не нуждались степные города Золотой Орды (до начала междоусобицы 60–70-х годов XIV в.) и в фортификационных сооружениях. На Руси размеры городов и площадь их усадеб были гораздо меньше ввиду наличия городских стен, сдерживавших территориальный рост. Наличие большого количества строевого леса обусловило использование на Руси дерева как основного строительного материала, в Улусе Джучи оно часто заменялось сырцовым и обожженным кирпичом.

Сравним характеристики западноевропейского и золотоордынского города.

В Западной Европе в XIII – XV вв. средневековый город достиг наивысшей степени своего развития. Западноевропейский город сближает с золотоордынским наличие знати, а также различных этнических и конфессиональных групп в составе его населения. В городах Западной Европы и Золотой Орды имелись купеческие объединения, в городе и округе были развиты товарно-денежные отношения. Примечательно, что в Западной Европе «ранние города жили примерно по два века. Многие из них погибали в ходе обычных тогда междоусобиц и набегов и были слишком слабыми, чтобы подняться вновь» [1, с. 21]. Нельзя не провести исторической параллели со степными городами Улуса Джучи, практически все из которых существовали в пределах двух столетий и прекратили свое существование, потеряв поддержку ханской власти в ходе десятилетия междоусобиц, сопровождавшихся ударами соседей золотоордынской державы. Как золотоордынские города Нижнего Поволжья не могли обойтись без доставки продовольствия из других регионов [9, с. 221; 15, с. 394], так и западноевропейские «города средних размеров были неспособны жить исключительно за счет непосредственно прилегающей округи. Крупные города обычно

имели разветвленную систему снабжения продовольствием и сырьем, выходящую на дальние, внешние рынки» [16, с. 171]. Общим для европейских городов развитого средневековья и золотоордынских городов Нижнего Поволжья является то, что те и другие вмещали в себя достаточно высокий процент населения: в Западной Европе XIII в. численность городского населения была от 3–5% до более чем 60% общего числа жителей государства [1, с. 24], в крупных золотоордынских городах Нижнего Поволжья проживало от 50 до 95% оседлого населения всей прилегающей к ним территории. На малые города в Западной Европе «могло приходиться около трети всего городского населения области» [16, с. 171], что близко данным, полученным при анализе рассмотренных нами золотоордынских комплексов памятников [9, с. 214–216, 221, рис. 21–25; 15, с. 392–393, рис. 2].

Опираясь на данные О.В. Большакова [17, с. 101–106] для городов мусульманского Востока VII – середины XIII в. (при сельской, городской усадебной или свободной застройке плотность населения определяется исследователем в 15–50 человек на 1 га), можно сделать приблизительные выводы о численности населения рассмотренных в наших работах [9, с. 166, 222–224, табл. 5, 6; 18, с. 78–81, табл. 1, 2; 19, с. 8–12, табл. 1, 2] групп поселений Золотой Орды. Крупнейшие золотоордынские города Нижнего Поволжья в период их расцвета имели население от 3–10 до 50–170 тысяч человек, малые города – от 150–500 до 1500–5000 человек, сельские поселения – от 15–50 до 100–350 человек, деревни – менее 15–50 человек. Интересно сравнение этих данных с западноевропейскими материалами XIII – XV вв. [1, с. 35–36]. Крупные западноевропейские и золотоордынские города были приблизительно одинаковыми по числу жителей: от 10 до 100 и более тысяч человек для Западной Европы и приблизительно 3–170 тысяч для Золотой Орды, по нашим подсчетам. Средние города Западной Европы имели по 3–5 тысяч жителей, малые – от 500 до 1500 человек; эти данные близки к полученным значениям по выделенной нами группе малых городов Улуса Джучи – 150–5000 жителей.

Город Западной Европы XIII – XV вв., в отличие от золотоордынского, опирался на длительную традицию предшествующего развития. Ранний город в средневековой Западной Европе имел преимущественно политические, оборонительные и торговые функции; раннесредневековый «город имел выраженный аграрный отпечаток и редко обладал особыми правами» [1, с. 21]. В развитом средневековье город получал от властей свой статус, закрепленный грамотой; в средневековых источниках город имел ряд отличительных черт: «стена и укрепления, много улиц и жителей, величественная ратуша, собор, много церквей и других больших зданий, порт, рынки и административные учреждения, скопление всевозможных властей, зрелища, пестрая уличная толпа» [1, с. 15]. Каменные стены и многочисленные каменные здания (порой имевшие несколько этажей, определявших высокую плотность населения), собственное право, самоуправление, корпорации (гильдии, цехи) также разительно отличали средневековый город Западной Европы XIII – XV вв. от золотоордынского.

Сравним золотоордынские города с ближневосточными и среднеазиатскими городами X – XIII вв.

На Ближнем Востоке и в Средней Азии в городах в XI – XII вв. появляются замкнутые кварталы с воротами, запиравшимися на ночь [17, с. 115; 20, с. 299, 301, 335–336]. Количество, размеры городов и численность городского населения на Ближнем Востоке в VII – XIII вв. существенно не менялись.

Крупные и малые города Ближнего Востока и Средней Азии были близки по числу жителей [17, с. 109–134, 137, 263; 20, с. 265–268, 351] соответствующим золотоордынским городским поселениям. Сильно развиты на мусульманском Востоке были товарно-денежные отношения, а городское самоуправление практически отсутствовало – город был полностью подчинен государственному аппарату [17, с. 271–289, 295]. В среднеазиатских и ближневосточных городах, как и в золотоордынских, имелись водоемы и общественные бани; в городских центрах Средней Азии присутствовали арыки, общественные туалеты, употреблялись водопроводы из керамических труб и умывальники-тошнау [20, с. 307–309], как и в городах Улуса Джучи. Численность городского населения домонгольской Средней Азии была высокой – в различных областях от 20 до 50% населения [20, с. 268], что, вероятно, было близко ситуации в Улусе Джучи. Для городов Мервского оазиса и Илака зафиксирован ввоз продовольствия из других районов [20, с. 268]; аналогичное явление, очевидно, наблюдалось и в золотоордынских городских центрах Нижнего Поволжья.

Можно сравнить золотоордынский город и с достаточно хорошо исследованным китайским городом XI – XIII вв.

Крупнейшие китайские города в XI – XIII вв. преимущественно возникали на территориях, наиболее удобных для торговли, или в районах, где было развито производство ремесленного сырья; городские поселения выполняли функции административных центров, крепостей, средоточий ремесла и торговли [21, с. 89–90, 92–93]. Выделяются следующие черты китайского города XI – XIII вв.: «расположение на государственной земле; полное отсутствие городской общины и самоуправления; деление городов на административные районы и кварталы со строгим подчинением властям; контроль государства над всеми формами торгово-ремесленной деятельности» [21, с. 94]. Китайские города по количеству жителей значительно превосходили золотоордынские, в них имелись торгово-ремесленные корпорации. В Китае, в отличие от Улуса Джучи, «основная масса ремесленных изделий по-прежнему производилась в деревне» [21, с. 266].

Жители средневековых китайских городов, как и жители золотоордынских [9, с. 221–223; 15, с. 394; 18, с. 78–79; 19, с. 8–12], занимались земледелием; в китайских городах имелись и крупные ремесленные мастерские [21, с. 113, 124, 277]. Крупнейшие китайские, как и золотоордынские, города снабжались продуктами не только с близлежащих территорий, но и из весьма отдаленных местностей [21, с. 183–186, 200–201]. В Сунском Китае, как и в Золотой Орде [3, с. 81–82], имелись крупные купеческие объединения [21, с. 208–211].

Степные города Улуса Джучи имели как общие черты, свойственные всем средневековым городам Европы и Азии, так и исторические особенности, связанные со специфическими условиями возникновения и последующего существования. К специфическим особенностям золотоордынского города следует отнести: 1) отсутствие прослеживаемого процесса перехода от поселений к городам, так как города возникли не в результате длительного предшествующего

развития сети поселений, а по инициативе и при поддержке администрации Улуса Джучи; 2) отсутствие в большинстве случаев какой-либо фортификации, что определило относительно свободную застройку и планировочную структуру города; 3) разницу в строительных материалах: общественные здания (мечети, минареты, мавзолеи, бани) и дворцы знати возводились из обожженного кирпича, рядовые жилища – из сырца с использованием деревянных каркасных конструкций; 4) наличие в домах горизонтальных дымоходов-канов, лежанок-суф и умывальников-тошнау; 5) наличие в городах площадей, водоемов, колодцев, арыков, фонтанов, водопроводов и канализации, общественных туалетов.

Summary

L.F. Nedashkovskii. The Historical Characteristics of the Golden Horde City.

The article analyzes basic historical features of the Golden Horde cities and shows their specificity in comparison with synchronous urban settlements of various Eurasian regions. The Golden Horde cities by characteristics of their origin were closest to the new cities of other states formed as a result of disintegration of the Mongol Empire (Hulaguid Iran, Jagatai Khanate in Central Asia, Yuan Empire in China). The comparison of the Golden Horde cities with the Old Russian, West European, Middle Eastern, Central Asian, and Chinese cities also reveals the general and the particular in their development.

Key words: city, historical characteristics, regions, Golden Horde, Iran, Central Asia, China, Old Rus, Western Europe, Middle East.

Литература

1. *Сванидзе А.А.* Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – М.: Наука, 1999. – Т. 1: Феномен средневекового урбанизма. – С. 9–41.
2. *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.
3. *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 180 с.
4. *Егоров В.Л.* Города Руси и Золотой Орды в XIII – XIV вв. – общее и особенное // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: Материалы науч. конф. – М.: РИЦ ГИМ, 2000. – С. 263–272.
5. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. – М.: Вост. лит., 2000. – 224 с.
6. *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde city and its periphery. – Oxford: Archaeopress, 2004. – 253 p.
7. *Недашковский Л.Ф.* Нижневолжский золотоордынский город и его округа // Рос. археология. – 2006. – № 4. – С. 74–86.
8. *Недашковский Л.Ф.* Хронология нижневолжского золотоордынского города и его округа // Рос. археология. – 2006. – № 3. – С. 75–84.
9. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М.: Вост. лит., 2010. – 351 с.
10. *Федоров-Давыдов Г.А.* Исторические особенности городов в монгольских государствах Азии в XIII – XIV вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата: Наука, 1983. – С. 215–220.

11. *Киселев С.В.* Город на реке Хирхира // Древнемонгольские города. – М.: Наука, 1965. – С. 23–58.
12. *Кызласов Л.Р.* Городище Дён-терек // Древнемонгольские города. – М.: Наука, 1965. – С. 59–119.
13. Древнемонгольские города. – М.: Наука, 1965. – 371 с.
14. *Егоров В.Л.* Причины возникновения городов у монголов в XIII – XIV вв. // История СССР. – М.: Наука, 1969. – № 4. – С. 39–49.
15. *Недашковский Л.Ф.* Структура округа золотоордынских городов Нижнего Поволжья // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы IV Междунар. конф., 3 окт. 2008 г. – Азов, 2009. – С. 387–397.
16. *Ретина Л.П.* Население городов // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – М.: Наука, 1999. – Т. 1: Феномен средневекового урбанизма. – С. 169–213.
17. *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII в.: социально-экономические отношения. – М.: Наука, 1984. – 342 с.
18. *Недашковский Л.Ф.* Социальный облик крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округа // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 72–81.
19. *Недашковский Л.Ф.* Социальный облик поселений округа крупных золотоордынских городов Нижней Волги // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. – М.: Ломоносовъ, 2010. – Т. II. – С. 5–14.
20. *Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – 389 с.
21. *Стужина Э.П.* Китайский город XI – XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. – М.: Наука, 1979. – 408 с.

Поступила в редакцию
16.04.12

Недашковский Леонард Федорович – доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: Leonard.Nedashkovsky@ksu.ru